Перевод: Vzhiiikkk

Martial Odyssey / Воинственная Одиссея, Книга 1, Глава 34: Настоящие друзья

Цзо Тяньи целовал и удерживал Дин Юньцзы, пока она, сквозь слёзы, слабо умоляла: "Тяньи, не делай этого! Подумай о авторитете клана Меча Бесконечности. Так ты всё испортишь, и себе, и мне..."

Пока он непрестанно продолжал её целовать, очаровательный голос закричал на него: "Ты зверь! Такой позор, ты ведь говорил, что хочешь быть с ней!?"

Это была Цзи Линфэн, она тут же запустила в него несколько метательных ножей!

Но Цзо Тяньи, одним взмахом своего длинного меча, отбил каждый из них. Но, ещё прежде чем он успел опомниться, две прекрасные девушки в чёрных платьях, напали на него, вынудив отступить на несколько шагов!

Это были знакомые ему близняшки, Шуй Юйцзянь и Мэйцзянь!

Изумившись, он подумал: "Разве они не должны быть в павильоне в семи милях?"

В это же время, Ле Цин, в мгновение ока, оказалась у Дин Юньцзы и накрыла её плащом, при этом слабо улыбнувшись, "Не стоит лить слёзы из-за этого волка в овечьей шкуре. Я помогу тебе..."

Цзо Тяньи уже поднял свою боевую энергию на эпохальный уровень, когда к Шуй Юйцзянь, Шуй Мэйцзянь и Цзи Линфэн присоединились Гунсунь Цзинь, Цю Уфэн и Нангунь Ле!

В глазах Гунсунь Цзина пылало яростное пламя, он сердито крикнул: "После того, что ты сделал с ней, ты всё ещё имеешь наглость защищаться. Да ты даже хуже, чем зверь!"

Даже Нангунь Ле сжимал кулаки, он сказал: "Может я и развратник, но даже я никогда бы не опустился до такого".

Цзо Тяньи ответил равнодушно: "Думаешь, между нами есть разница? Или, раз вы так богаты, то считаете себя благороднее?"

Цю Уфэн сердито сказал: "Я думал, что у тебя есть честь. Но оказалось, что у мастера клана Меча Бесконечности, чести меньше, чем у зверя. Когда это распространится в братстве, я хотел бы посмотреть, как ты будешь защищаться!"

Цзо Тяньи равнодушно пробормотал: "Никто в братстве не поверит никому из вас. В их глазах, вы все злодеи и ненадежные люди".

Цзи Линфэн безучастно сказал: "Гм! Я подумал, что ты хороший парень, когда мы впервые встретились. Как ты теперь собираешься встретиться со старым Святым Мечом и остальными своими предками, если попадёшь в преисподнюю?"

Цзо Тяньи оставался столь же равнодушен: "В фехтовании я вовсе не слаб. Если вы все думаете, что у вас есть хоть какой-то шанс против меня, подумайте ещё раз. Небесной Феи здесь нет, а Юньцзы и Ле Цин травмированы. Даже если я получил травму, ни у кого из вас, кроме И Пина, нет и шанса против моего фехтования двух бесконечностей".

Это было правдой. Навыки Цзо Тяньи были действительно грозными!

Шуй Юйцзянь грустно пробормотала: "Где же наш мастер И Пин?"

Цзо Тяньи мрачно засмеялся, "Я боюсь, что в настоящее время, он уже мёртв".

Шуй Мэйцзянь сразу пошатнулась на шаг назад и упала в обморок, даже её драгоценный меч упал на землю!

Шуй Юйцзянь ахнула и схватила её, прежде чем Мэйцзянь упала на землю, "Мэй'Эр, Мэй'Эр..."

Ле Цин, задрожав всем телом, поднялась и посмотрела на Цзо Тяньи.

Он добавил: "Но я сегодня в хорошем настроении, к тому же, мы вместе веселились и выпивали, так что, я не стану вас убивать. Но если кто-нибудь из вас осмелится последовать за мной, то не вините меня за беспощадность".

Не говоря ни слова более, Цзо Тяньи пошёл прочь.

Дин Юньцзы с горечью сказал: "Отпустите его. Я больше не хочу его видеть".

Группа могла лишь смотреть в полной тишине за тем, как Цзо Тяньи уходит.

Сейчас у них было дело поважнее, они должны были немедленно отправится на поиски И Пина!

Ле Цин плотно прижала Дин Юньцзы, она утешала её, со слезами на глазах.

Дин Юньцзы, сквозь слёзы, всё ещё лёжа на её руках, воскликнула: "Почему вы все здесь?"

Цзи Линфэн посмотрела на Ле Цин...

На полпути к павильону в семи милях, Ле Цин восстановила свое сознание.

Первым, что она спросила, было "Где И Пин?"

Когда ей объяснили ситуацию, Ле Цин тут же направилась к городу, ошеломив каждого из них!

Шуй Юйцзянь спросила: "Куда ты идешь? Мастер попросил нас подождать в назначенном месте. Ты только будешь его отвлекать".

Цзи Линфэн сказала: "Я уже попросила Небесного посланника, чтобы она присмотрела. Лучше уйти в безопасное место".

Ле Цин мрачно произнесла: "Если И Пин умрёт, то и мне жить в этом мире больше не захочется. Своей жизнью я обязана ему. Если я не смогу помочь ему, я хочу хотя бы умереть вместе с ним".

Когда она начала уходить, Шуй Мэйцзянь в мгновение оказалась у неё, "Тебя же Ле Цин звать?"

Ле Цин кивнула, "Мы уже знакомы".

Шуй Мэйцзянь улыбнулась, "Хорошо. Я пойду с тобой. Если И Пин погибнет, то и моя жизнь

потеряет краски. Хорошо знать, что у тебя есть хороший друг, прежде чем погибнуть. Могу ли я называть тебя сестрой, Ле Цин?"

Ле Цин улыбнулась: "Конечно, но давай поспешим..."

Но прежде, чем она закончила, Цзи Линфэн и Шуй Юйцзянь тоже присоединились к ним, при этом воскликнув: "Сестра Ле Цин! Мы пойдем с тобой!"

Даже Нангунь Ле вздохнул: "Пока такие красавицы рядом, я и умереть не против. Я тоже пойду".

Цю Уфэн громко рассмеялся, "Я, конечно, тот ещё трус, но сегодня я всё же осмелюсь сказать, что это не так!"

Гунсунь Цзин поэтично произнёс: "Жить нужно с достойной для того причиной. А если умереть за достойное дело, то имя будет жить вечно. Пойдёмте, даже если он самый лучший во всём братстве, невредимым он не останется. В лучшем случае, мы все умрем, но захватим с собой и его!"

Тем временем....

И Пин нёс Радостную Богиню на своей спине, вокруг ещё было кромешная темнота. Он был поражен тем, насколько тяжёлой оказалась её длинная чёрная коса.

Леле была поражена силой воли И Пина. Он нес её уже целый час. Сначала она не хотела позволять ему нести себя, ведь он и сам был серьёзно ранен. Но И Пин тревожило то, что Юань Шао может их догнать, поэтому, он стиснул зубы и несмотря на мучительную боль, продолжал её нести.

Леле спросила его: "Ты уверен, что ты в порядке? Твои раны..."

И Пин был тронут её беспокойством, он ответил: "Мои раны уже перестали кровоточить".

Леле была поражена, она протянула руку, чтобы прикоснуться к его ране, "Как ты мог исцелиться так быстро?"

И Пин слабо улыбнулся, "Я не знаю. Я, кажется, принял какие-то чудо таблетки ранее".

Леле спросила: "И какие?"

И Пин сказал, "Золотую Таблетку Омоложения..."

Леле ахнула, "Ты точно не ошибаешься, ты принял именно её?!"

И Пин немного подумал, после чего ответил: "Да, всё верно".

Леле смотрела на него с завистью, "Это чрезвычайно редкая драгоценная божественная таблетка даже мне была бы полезна... Не удивительно, что твоя кровь так приятна на вкус..."

Она до сих пор могла вспомнить яростную битву в братстве, когда бесчисленное количество кулачных бойцов погибли, сражаясь за местонахождение этих золотых таблеток...

И Пин вздрогнул, после чего горько улыбнулся, "Конечно, ты ведь не думаешь о том же, о чём и я?"

Леле слабо улыбнулась, "Ты же ничего не сказал, откуда мне занать?"

И Пин сглотнул, "Ты ведь не собираешься меня живьём съесть?" Это потому, что он вдруг вспомнил, для чего Сяо Шуай так хотел заполучить Юсюэ.

Леле загадочно улыбнулась: "Ты такой умный. Как думаешь, я позволю тебе так легко от меня отделаться? Пока твоё сердце бьётся, я смогу усилить твоей кровью собственную внутреннюю энергию. Возможно, это даже облегчит мои страдания. Так что я, безусловно, не пощажу тебя..."

Внезапно, Леле закричала: "Осторожно!"

И Пин, который отвлёкся на неё, не заметил оврага перед собой, а так как вокруг была кромешная тьма, он провалился прямо в него!

Леле была в ужасе, она закричала со страхом: "Этот старик не убил меня... зато ты! Я не могу поверить, что умру таким неестественным способом..."

Они оба летели к дну оврага.

И Пин был удивительно спокоен, он подумал, "Исянь, я пришел, чтобы наконец-то присоединиться к тебе. Юсюэ, пожалуйста, прости меня. Линфэн, я надеюсь, что ты проживёшь хорошую жизнь. Юньцзы, я очень надеюсь, что ты сможешь уйти от Юань Шао..."

Прежде чем он успел закончить, он, вместе с Леле, погрузился в холодную воду ледяного озера!

И Пин был поражен, он пытался продолжать идти, хватался за всё что мог, но ему мешала Леле!

Она закричала: "Прекрати. Прекрати бороться. Я спасу тебя... прекрати бороться! Есть разница между морскими и сухопутными черепахами, такие как ты, плавать не умеют!"

И Пин тонул, ведь он действительно не мог услышать, что Леле пыталась сказать ему, у него уже даже началась паника! Он думал, что чем больше он будет бороться, тем больше шансов у них выжить...

Леле поплыла к нему и схватила, но И Пин случайно ударил её по лицу! Она была настолько ошеломлена и ей было так досадно, что она подумала, что сейчас же даст ему крепкий шлепок по щеке! Но не успела эта мысль пронестись в её голове, как И Пин случайно разорвал её платье!

Она сразу же взбудоражилась, и в то же время, это настолько её взбесило, что она, несмотря на мучительную боль, ударила И Пина по лицу несколько раз! Она действительно не считала, сколько раз уже ударила его по щекам, потому что была в откровенной ярости. Это был первый раз, когда хоть кому-то удалось увидеть её в обнаженном виде.

Всё её хорошее впечатлении о И Пине мгновенно исчезло и сейчас она даже желала его убить.

Но когда она увидела, что И Пин потерял сознание, её глаза смягчились, и она подумала, что на самом деле, неловким он выглядел мило. Она тихо вздохнула, собрала свою одежду и прижала её к себе, при этом застенчиво пробормотав, "Я Радостная Богиня. Я не должна терять самообладания так быстро. Это недостойно меня. Когда он пробудится, я покажу ему

свою улыбку, пока буду нарезать его на куски".

Чем больше она размышляла над этим, тем счастливее и решительнее становилась, она уже точно решила, что у всего будет именно такой исход.

Леле ещё раз посмотрела на И Пина, прежде чем снова вздохнула, "Я избила его так сильно, что его лицо теперь почти неузнаваемо. Может быть, мне сперва подождать, пока его раны заживут? Он должен восстановиться достаточно быстро. Тогда я удивлю его, нарезая его плоть кусок за куском, за то, что он оскорбил меня, при этом заманив его в ложное чувство безопасности?"

Она боролась со своими мыслями некоторое время, прежде чем радостно воскликнула: "Хайц, я радостная Богиня и должна репутацию поддерживать. Так что буду считать, что сегодня мне повезло".

Она слабо улыбнулась, "Но сначала, я должна убрать воду из его лёгких". Она хлопнула его по груди и, с громким хлопком, И Пин изверг из себя фонтан воды, прежде чем она сама упала в обморок от истощения на берегу озера.

И Пин восстановил своё сознание и находился в оцепенении. Он не мог вспомнить очень многого из того, что случилось. Он вспомнил, что он тонул, ему уже скоро был конец, как Леле появилась перед ним и вытащила его.

Его сердце тут же наполнилось радостью, он подумал: "Она спасла мне жизнь, снова. Она хорошая девушка..."

Когда он обернулся, он был ошеломлен, и его глаза чуть не выскочили. Леле лежал напротив него, так ещё и была полуголой. И Пин горько улыбнулся, он подумал: "Даже если я не знаю, как всё пришло к этому, это было бы слишком легкомысленным поведением для неё".

Быстро оглянувшись, он увидел её одежду. И Пин быстро встал на ноги и схватил её одежду. Но ему было очень неловко, поэтому он отвёл свои глаза, как вдруг, почувствовал злобную ауру.

Он быстро вернул свой взор обратно и увидел Леле, которая глядя на него сказала: "Ты... развратник! Что ты пытаешься сделать?!"

И Пин тут же уронила одежду, он начал заикаться, "Я... Я... Я просто пытаюсь прикрыть тебя..."

Слёзы начали скатываться по лицу Леле, она бесконтрольно дрожала, "Знаешь ли ты, что беспорочность самое главное для девушки? Тем не менее, ты поступил так гнусно. Если я смогу собрать свои силы, я, безусловно, сразу же убью тебя".

Мысль о том, чтобы быть опозоренной перед незнакомцем, была для неё слишком ужасной. Она начала неудержимо рыдать, она не могла себе представить, что И Пин сделал с ней в то время, пока она была в обмороке.

Она схватила свою одежду дрожащими руками и быстро прикрылась, пока И Пин смотрел на неё совершенно пустыми глазами.

И Пина тут же заполнили чувства сочувствия к ней, он быстро пробормотал: "Я действительно ничего не делал. Я и сам только очнулся, а тут это..."

Её слезы не прекращались, она грустно произнесла: "Что ты имеешь в виду под "уже это"? Ты... после того, как ты воспользовался мной, ты ещё и делаешь вид, что это совсем ничего? Я... никогда не прошу тебя, никогда!"

И Пин действительно не знал, что сказать. Он даже не знал, что вообще происходит, его разум всё ещё пребывал в шоке и он не мог сконцентрироваться даже на одной мысли! Но на этот раз, он был абсолютно уверен, что не был пьян, он с горечью подумал: "Если она хочет взять мою жизнь, значит такова моя судьба. Я и так уже увидел столько всего, чего не должен был видеть. Увы... почему мне так не везет?"

Как только Леле прикрылась, она сделала широкий шаг в его сторону и дала ему крепкую пощечину!

Удар был таким сильным, что И Пин отлетел!

Она тут же оглянулась на свою длинную черную косу и, протянув к ней свои тонкие пальцы, подняла. В её взгляде, обращённому к И Пину, отчётливо читалось намерение убийства.

Она подошла ещё на один шаг, И Пин был поражен, он сказал."Леле, ты..."

Леле мрачно сказала: "Ты думаешь, что заслуживаешь называть меня по имени? Теперь ты можешь звать меня лишь Радостной Богиней. Итак, хочешь ли ты просить у меня помилования? В прочем, тогда тебе не стоило делать того, на что ты осмелился".

И Пина бросило в холодный пот, он с тревогой в голосе сказал: "Я знаю, что заслуживаю того, чтобы умереть, но я действительно не знаю, что случилось... Я действительно не знаю. Но ты..."

Леле холодно сказала: "Зови меня Радостная Богиня. Для тебя это моё единственное имя".

И Пин горько улыбнулся и сказал, "Радостная Богиня, ты можешь двигаться? Твои травмы исцеляются?"

Леле была поражен, она тут же коснулась своего живота и подумала: "Странно. Мои раны зажили".

Она повернулась и посмотрела на И Пина, заметив, что раны на его лице тоже исчезли, она подумала: "Это ледяное озеро способно лечить травмы?"

После того, как она взяла себя в руки и обрадовалась, что её раны исцелились, она пристально посмотрела на И Пина, подумав: "Он осквернил меня. Что бы не произошло, я должна разрезать его на куски, иначе я не смогу потушить свой гнев".

Но когда она увидела доброжелательное выражение И Пина и его праведную ауру, её сердце быстро забилась, а руки задрожали. Она подумала: "Я ошиблась?"

Она изо всех сил старалась вспомнить, что произошло. Внезапно, она ахнула и сделала шаг назад, вспомнив, что произошло, но не сказав ни слова, "Когда я упала в обморок, одежда уже была порвана..."

Леле был смущена, сказала про себя: "Этот И Пин может оказаться моей Немезидой. Но я ещё никогда прежде не была так тяжело ранена. Первый раз, когда я только встретилась с ним, то тут же получила такую травму. Потом, я чуть не погибла вместе с ним, когда упала в глубокий

овраг. Почему мне так не везёт, после встречи с ним? Я ненавижу его всем сердцем, но почему моя душа так не хочет его смерти?" (ПП: https://ru.wikipedia.org/wiki/Немезида)

Она смягчила свой взгляд и застенчиво опустила косу, "Ты... ты не осквернял мою честь?"

И Пин кивнул, "Я действительно не делал ничего подобного, могу даже поклясться небесами..."

Леле прервала его: "Ты лжешь... и это всего лишь клятва небесам..."

И Пин был поражен, "Я же не... Я не мог..."

Леле холодно сказала: "Ещё и смеешь отрицать. Ты осквернил меня своими глазами, ты смотрел на меня с похотью..."

И Пин горько улыбнулся, он подумал: "Неужели даже плохие мысли считаются осквернением?"

Леле сказала: "Ты, наверное, сейчас думаешь, считаются ли плохие мысли осквернением? Конечно они считаются, осквернение гнусный поступок в любой форме".

И Пин был поражен, "Ты можешь читать мысли?!"

Леле холодно сказала: "Так ты признаёшься в похотливых мыслях?"

И Пин был ошеломлен. Чем больше объяснений, тем меньше он верил сам себе!

Леле тихо вздохнула, "С этого момента, я буду следовать за тобой, а ты будешь следовать за мной. Теперь мы с тобой пара. Разрушив мою честь, не думал же ты, что всё так просто закончится?"

И Пин был поражен, он пробормотал в полной растерянности, "Я разрушил её честь... Я негодяй. Но я даже не знаю, что на самом деле происходит. Почему она оказалась без одежды?"

Он быстро сказал: "Радостная Богиня, я не хороший человек, но у меня уже и так слишком много любовных проблем, от которых голова кругом..."

Леле прервала его: "Леле! Ты забыл, что моё имя Леле".

И Пин горько улыбнулся, "Леле подожди... послушай меня..."

Леле улыбнулась ему, "Очень хорошо, давайте тогда усмирим этот конфликт. С этого момента, ты будешь моим супругом. Куда бы я не пошла, ты последуешь за мной. А что касается твоих проблем, то с ними я могу тебе помочь. Любой, кто пытается приблизиться к тебе, испытает на себе мой гнев".

И Пин быстро сказал: "Я не согласен. Они мои друзья..."

Леле посмотрел на него с тоской, слёзы тихо покатились по её щекам, "Ты... ты... такой бессердечный человек. Я пообещала себе, что только так я смогу усмирить свой гнев, а ты меня отвергаешь. Или я ошибаюсь? Но ты ведь человек, который осквернил меня и теперь отказываешься становиться моим супругом..."

И Пин изумился, "Я имею в виду, что не хочу делать им больно, когда я говорил о супружестве? И я никогда не слышал, чтобы от девушек исходили подобные требования..."

Леле посмотрел на него обиженными глазами, "Если ты не хочешь быть моим супругом, то и ладно! Тогда я буду твоей супругой!"

И Пин чувствовал себя ошеломленным. Было похоже, что она не понимает, что он хочет сказать, а может, даже и не пытается.

Когда он попытался ещё раз возразить, то она обняла его и блаженно улыбнулась, "И Пин..."

Когда он посмотрел ей в глаза, его зрение стало размытым, а она нежно поцеловала его...

Леле медленно произнесла заманчивым голосом, "С этого момента, твоё сердце принадлежит только мне. Больше ты не должен думать ни о каких других девушках. В твоём сердце теперь есть место только для меня, теперь только я буду твоей супругой отныне и навсегда..."

Внезапно, И Пин почувствовал, что что-то было не так, всё его тело стало ослабевать; его силы отступили от него, и он не мог больше сосредоточиться. Он попытался помахать головой яростно, но его разум был полностью пустым!

Леле нежно его целовала и прижималась к нему. Следующее, что он мог вспомнить, как смущённая Леле снимала остатки своей одежды. Прежде чем он понял, что происходит, он отключился.

Когда И Пин наконец очнулся, он почувствовал сладкий аромат исходивший от Леле, которая голышом лежала возле него. Она застенчиво произнесла: "Ты проснулся? С этого момента, мы пара. Ты должен любить меня всей своей душой, иначе, моё сердце будет разбито. Мы можем сбежать из Поднебесного Дворца..."

И Пин был в ужасе, он быстро оттолкнул её в сторону.

Он шокировано спросил: "Мы... Вы... ты и я... Я... нет... мы... мы занимались...!?"

Он понял, что они были полностью голыми и он обнимал Леле слишком однозначным образом.

Леле был столь же ошеломлена выражением И Пина. Она, с полным недоверием, произнесла: "Ты... ты... нет, это не должно произойти... нет, ты под моим... почему ты до сих пор в состоянии..."

И Пин быстро взял себя в руки с Абсолютом Духов, он сказал нервно, "Леле, почему на тебе ничего не надето?"

Леле покраснела так сильно, что все, что она могла сказать это: "Ты... ещё хуже. На тебе тоже ничего нет!"

Лицо И Пина покраснело ещё сильнее, он тут же засмущался и попытался прикрыть как можно больше.

Леле никак не ожидала, что её навык Очарования Души потерпит неудачу. Она была полностью уверена в своей внутренней силе и красоте. К тому же этот навык был невероятно сильным, потому что требовал в жертву честь девушки. Если бы он сработал, то И Пин мог бы думать только о ней и слушался бы всех команд. Но худшим в этом навыке было то, что человек

полностью теряет свою волю и никогда более не становится свободным. Целью этого навыка было вызвать полное послушание цели.

Удивление Леле было трудно даже представить, она шокировано произнесла: "Ты не должен быть удивлён..."

Леле не знала, что среди знакомых И Пина был ещё один человек, который так же знал этот навык. Более того, мастерство Ле Цин в этом давно потерянном мастерстве было ещё более удивительным, чем её. Она использовала этот навык на И Пина и Сяо Юсюэ постоянно, в течение нескольких месяцев, но каждый раз она терпела неудачу.

Всё дело было в том, что они оба уже достигли стадии нерушимой воли в Абсолюте Духов. Поэтому, независимо от усилий, с которыми Ле Цин пыталась согнуть их волю к ней, она всегда терпела неудачу. В конце концов, она сдалась и сама влюбилась в И Пина.

Леле был явно уверена в своих силах, когда использовал этот навык на И Пина, она хотела захватить его сердце. Ведь на самом деле она не хотела убивать И Пина, но боялась, что он ранит её сердце. Поэтому она скорее превратит И Пина в свою марионетку, чем будет им отвергнута.

До этого, из-за своей уверенности, она была ранена Юань Шао.

В столь короткий промежуток времени, её уверенность потерпела колоссальный удар. Она никогда не чувствовала себя настолько жалкой и уязвимой, с самого момента Божественного Бедствия. Она потеряла честь даром...

И Пин был поражен ещё больше, как вдруг, из его носа потекла кровь, "Леле... ты бы лучше прикрылась, потому что я действительно удивлён..."

Леле ахнула, после чего быстро схватила свою одежду, а её уши стали идеально красными. Она безутешно разрыдалась, "Чтобы прикрыться, мне нужно вырыть яму. Посмотри, что ты со мной натворил..."

Её печали и скорби были настолько душераздирающе, что И Пин чувствовал себя крайне неловко и грустно.

До того, как И Пин осознал что делает, он уже протянул руки к Леле и крепко её обнял, "Не плачь, Леле..."

Леле выглядела очень грустно, она уже долго смотрела на И Пина глазами, полными слёз. Она тоже его крепко обняла.

http://tl.rulate.ru/book/465/37734